

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

**ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ**

**ПРЫЖОК
ПОД ВЕНЕЦ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Иллюстрации в тексте — *Сергей Балятинский*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена.

М19 Прыжок под венец : [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-103107-7

Судьба порой делает неожиданные и резкие повороты. Подумать только, я спешила на встречу со своим молодым человеком и никого не трогала, но гололед, вырытая траншея, падение... Однако свалилась я не в яму прохожим на потеху, а прямо на голову верховному магу другого мира. Причем в самый пикантный момент его любовного свидания.

Эх, от счастья не убежишь и не скроешься. Особенно если оно само так бесцеремонно настигает тебя. Из одного мира — в другой. Прыжком прямо под венец. А я еще считала себя невезучей.

Верно, должно быть, говорят, что в любой бочке дегтя есть своя ложка меда.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

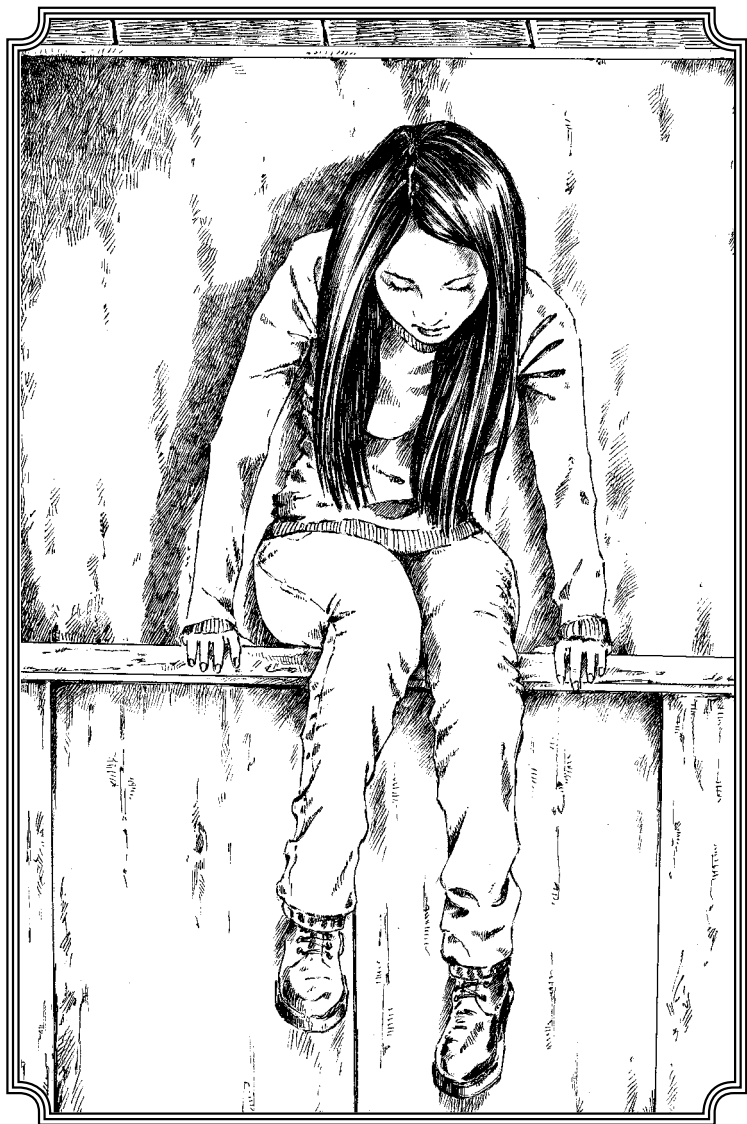
ISBN 978-5-17-103107-7

© Е. Малиновская, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЧАСТЬ I

ЧУДЕСНЫЙ НОВЫЙ МИР

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Очередной порыв ледяного ветра пробрал меня до костей.

Я тяжело вздохнула и зарылась носом в воротник старенького китайского пуховика, который, увы, почти не защищал от холода. Засунула руки в карманы и ускорила шаг, пытаюсь как можно быстрее добраться до метро.

Середина декабря. Самое слякотное, мерзкое и унылое время года в Москве. Под ногами — каша из растаявшего снега, густо перемешанного с технической солью, которая оставляет ничем не выводимые белесые разводы на ботинках. Серое набрякшее небо так низко, что давит на голову. Солнце... Кажется, что солнца не было целую вечность. Что лето и золотая осень лишь привиделись мне. Что этот город проклят, и весна никогда не наступит.

Я уныло перевела дыхание, остановившись около пешеходного перехода. Машины шли сплошным потоком, и никому из водителей не было никакого дела до девицы, застывшей в нерешительности около края тротуара.

А в следующий момент меня окатило водопадом грязи из-под колес пронесшегося мимо дорогого внедорожника. Я взвизгнула, попыталась отпрыгнуть, но было поздно. Светлые джинсы мгновенно промокли, украсившись некрасивыми темными разводами.

По ушам ударила громкая музыка, лившаяся из окон промчавшейся машины. Я успела рассмотреть водителя, который мазнул по мне равнодушным ленивым взглядом. Он точно увидел, что натворил, но лишь прибавил газу, и машина, рыча мотором, быстро скрылась из виду.

— Скотина, — потрясенно пробормотала я.

Перевела взгляд на себя и почувствовала, как глаза сами собой наполняются слезами. Разве можно в таком виде идти на свидание? Да меня же ни в одно приличное заведение не пустят!

Тоненько запиликал мобильник. Я вытащила его из кармана и увидела высветившееся на дисплее «любимый». Влад звонит. Наверное, уже переживает, почему я так опаздываю на встречу. Придется рассказать ему о случившемся.

Я заранее вжала голову в плечи, предчувствуя гневную проповедь. Влад наверняка отругает меня, скажет, что со мной постоянно приключаются какие-то неприятности. Мол, все люди как люди, одна я.. недоразумение ходячее.

«А может быть, сбросить?»

Я мотнула головой, отогнав невольную мысль. Не поможет. Влад будет звонить вновь и вновь. Однажды я забыла мобильник в комнате, а сама ушла принимать душ. По приходе обратно на экране высвечивалось уведомление о ста пропущенных звонках и паре десятков гневных сообщений. Пожалуй, о грандиозном скандале, который устроил после этого мне Влад, можно даже и не упоминать. По его словам, только такие безответственные личности, как я, смеют мыться в ванне без телефона. Остальным якобы это и в голову не придет, потому что они знают, как будут волноваться их родные, если не сумеют сразу позвонить.

Сухой раздраженный голос Влада сам собою зазвучал в моих ушах. Нет, он не кричал на меня. Он никогда не кричал. Но чем тише он говорил — тем больше мне хотелось выйти в ближайшее окно. Сделать все что угодно, лишь бы прекратить эту изматывающую пытку поедания мозгов. Стоит ли говорить, что любой мой проступок вспоминался потом при каждом удобном и неудобном случае.

Я осознала, что телефон вот-вот отключится, и торопливо ткнула в кнопку ответа. Не стоит портить Владу настроение. Он и без того будет в бешенстве от того, что

ПРЫЖОК ПОД ВЕНЕЦ

меня облила машина. Скажет, что только такая растяпа, как я, постоянно вляпывается в проблемы на ровном месте.

— Здравствуй, милый, — проворковала я, уныло глядя на заляпанные грязью ботинки и джинсы.

Ох, даже страшно представить, какой разбор полетов по этому поводу устроит мне Влад, когда увидит!

— Ты опаздываешь, — сказал он без приветствия.

— Прости, дорогой, но, видишь ли... — обреченно залепетала я, уже предчувствуя долгую обвиняющую речь в ответ.

— Опять проблемы? — язвительно перебил он меня. — Что на сей раз? Повстречала эльфа в метро? Тебя похитили инопланетяне? Какую еще дурацкую отмазку ты придумаешь?

Я покаянно молчала, бездумно наматывая на палец нитку из разошедшегося шва на кармане. Когда Влад говорит таким тоном, то лучше его не перебивать. Все равно не услышит, а лишь разозлится пуще прежнего.

— А может быть, ты просто забыла о времени? — продолжил он, распаяясь все сильнее и сильнее. — Признаться, что зачиталась очередной глупейшей книжонкой и выскочила из дома за пять минут до встречи.

Я лишь вздохнула, не пытаясь оправдаться. Вообще-то, на сей раз я вышла заранее. Кто же знал, что мой автобус застрянет в мертвой пробке из-за начавшегося снегопада. Пришлось выскочить на ближайшей остановке и рвануть к метро пешком, торопливо пробираясь через наметенные сугробы.

— Почему все люди как люди, а одна ты — ходячее несчастье? — Влад почти шипел в трубку, что означало у него высшую степень негодования. — Двадцать пять лет девахе, а ума как у котенка. Ни ответственности, ни серьезности. Как тебя еще на работе терпят!

Я невольно втянула голову в плечи. Про то, что меня уволили еще неделю назад, я ему пока не рассказала. Надеюсь, что успею в самый короткий срок найти новую работу, поэтому Влад вообще не узнает о моем очередном

несчастье. Но, увы, оказалось не так-то легко найти себе новое место. Я ведь была библиотекарем, а эти учреждения в последние годы только закрываются. Те же, что еще остались на плаву, плотно оккупированы тетеньками предпенсионного возраста, которые яро не желают уступать дорогу молодежи.

— Так, чтобы через десять минут была здесь, — резко завершил свой гневный монолог Влад. — Засаекаю время. Не успеешь — пеняй на себя.

Десять минут!

Я мысленно взвыла от ужаса. Так, метро совсем рядом. Только проклятый переход проскочить. Там одна остановка. И в кафе. Успею или нет?

— Анна, время пошло, — сухо предупредил Влад и отключился.

Еще один неоспоримый признак того, что он в настоящем бешенстве. Обычно он называл меня полным именем лишь в преддверии самых серьезных ссор.

Мобильник пискнул и отключился. Я сунула его в карман и сжала кулаки. Ладно, прорвемся. Чай, не впервой.

«Пешеходы бывают двух типов: шустрые и мертвые», — внезапно вспомнился когда-то увиденный около перехода плакат.

Я до боли стиснула челюсти. Ну что же, буду быстрой как ветер. В конце концов, у меня преимущество!

И решительно шагнула на проезжую часть.

Взвизгнув тормозами, остановилась первая машина. Оттуда понеслась ругань на всяких раззяв, которые лезут прямо под колеса. Но я не вслушивалась в это. Меня манила крупная красная буква «М» на другой стороне дороги. Ускорила шаг, глядя лишь на нее.

В следующий миг меня оглушил недовольный гудок. До вождленного тротуара осталось сделать лишь шаг, но я замерла, не в силах поднять ногу. Повернула голову и зажмурилась, ослепленная светом фар.

Секунды растянулись в вечность. Я ожидала почувствовать невыносимую боль, услышать треск ломаемых костей,

ПРЫЖОК ПОД ВЕНЕЦ

увидеть далекое серое небо, когда ударом меня отбросит на обочину.

— Дура! — неожиданно гаркнул мужской голос. — Что замерла? Мне тут вечно стоять, что ли?

Я испуганно захлопала ресницами, осознав, что машина, настолько напугавшая меня, — обычный снегоуборщик. Виновато улыбнулась разозленному водителю и поторопилась освободить ему дорогу.

Нога угодила на что-то скользкое. Я взвизгнула, неконтролируемо покотившись вперед. Перед глазами замелькали оранжевые ленты ограждения. Послышался дружный мат рабочих, которые деловито копали какую-то траншею. И прямо в эту канаву я и ухнула, не сумев затормозить на гололеде.

«Вот Влад повеселится, когда я приду на свидание в настолько грязных джинсах», — успело промелькнуть в голове.

Затем что-то тяжелое стукнуло меня по голове.

Нет, я не потеряла сознание. Но начала как-то странно воспринимать действительность. Как серию коротких стоп-кадров, почти не связанных между собой. Вот я слышу тонкий перепуганный визг и с немалым удивлением понимаю, что он вырывается из моего горла. Вот почему-то становится темно. Вот я лечу в зловонную темноту, и падение все никак не желает останавливаться. Как... как Алиса, угодившая в кроличью нору!

Почему-то это сравнение, невольное пришедшее в голову, рассмешило меня, хотя ситуация совершенно не располагала к веселью.

Между тем полет продолжался настолько долго, что это начало весьма беспокоить меня. Что же за траншею вырыли эти таджики, что я столько времени ее дна достичь не могу? Настоящие катакомбы какие-то.

«Наверное, я умерла, — вдруг осознала я. — Меня убил разъяренный прораб лопатой. За то, чтобы не мешала рабочим копать. Н-да, вот Влад посмеется, когда узнает. Бо-

лее глупой и нелепой смерти придумать тяжело. И сейчас я отправляюсь на тот свет».

В этот момент мне стало как-то неуютно.

Я никогда не считала себя верующей. Ну, то есть я прилежно красила куриные яйца на Пасху и поздравляла родителей с Рождеством. Но поступала так лишь потому, что все вокруг так поступали. И потом, я любила праздники. Что плохого в лишнем поводе собраться всей семьей за большим столом? Но в церковь я не ходила, не молилась, посты не соблюдала. И вообще старалась не задумываться о том, что или кто меня ждет после смерти. Зачем себе настроение заранее портить? Придет время — и я все узнаю первой, как говорится.

Интересно, а если Бог есть, то куда я попаду? В рай или ад?

Я судорожно принялась соображать, хороший я человек или плохой. Влад бы на это сказал, что я прежде всего бестолковый человек. Все всегда шиворот-навыворот делаю. Но никаких особых прегрешений я за собой не помнила. Старушек через дорогу переводила, бездомных кошек подкармливала, правда, попрошайкам в метро не подавала. Точнее, подавала одно время, пока однажды не увидела, как якобы инвалид на костылях при выходе из вагона шустро рванул в поезд, стоявший на соседних путях. Причем костылями при этом он воинственно потрясал перед собой, умело пробивая путь через толпу.

Неожиданно повеяло теплом. Я вдруг осознала, что больше не ощущаю гадостных миазмов разрытой канализации. Пахнуло ароматом цветущего луга.

Я невольно улыбнулась. Ага, стало быть, я в рай лечу. Жаль только маму. Одно немного утешает: у меня есть еще старшая сестра Лиза. Она вообще не чета мне, растяпе и бестолочи. Правда, в любви ей как-то не везет. Но все равно мама расстроится.

И в этот момент мое затянувшееся падение наконец-то прекратилось.

ПРЫЖОК ПОД ВЕНЕЦ

Я с размаха бухнулась на что-то очень мягкое. Перевернулась, ткнула рукой во что-то теплое...

И меня оглушил душераздирающий женский визг.

От испуга я забарахталась с удвоенной силой. Вокруг было так темно, что на мгновение я испугалась — не ослепла ли. С размаха врезала коленом во что-то, и к женскому визгу присоединилось мужское рычание.

Что мне оставалось делать? Только закричать в унисон с остальными. Почему все вопят вокруг? Вдруг я угодила в пещеру с каким-нибудь чудовищем, которое заживо пожирает людей?

«Угу, чудовище, которое живет под московскими тротуарами и питается, стало быть, бомжами», — попытался сострить здравый смысл.

Кромешный мрак внезапно разрезал ослепительно яркий шар, который вдруг взмыл в воздух.

Я с приглушенным стоном зажмурилась. Но почти сразу усилием воли распахнула заслезившиеся глаза, желая понять, где очутилась.

Утихший было женский визг зазвучал опять, громче и истошнее. И я тоже закричала.

Потому что обнаружила, что раскинулась прямо по центру роскошной кровати. И справа от меня сидит незнакомая очень красивая темноволосая женщина. Судя по всему — обнаженная, потому что она прижимала к груди покрывало.

Опять гаркнул мужской голос. Я перевела взгляд и почувствовала, как мои глаза от удивления вылезают из орбит.

Слева от кровати стоял мужчина. Голый. Совсем голый. То есть — абсолютно.

Я внезапно осознала, что, открыв рот, самым бесстыжим образом не свожу глаз с его достоинства.

Нет, понятное дело, в свои годы я не была девственницей. Даже более того — Влад был у меня не первым, о чем, кстати, не забывал напомнить при каждой нашей ссоре. Мол, мало того что я бедствие ходячее, ни рожи, ни кожи,

ни фигуры. Так еще и посмела не сохранить невинность до него. Удивительно прямо, кто же на меня польстился.

Понятное дело, я не торопилась делиться с ним своими так называемыми похождениями. Как верно пела одна известная певица — каждый, кто у девушки не первый, должен быть у нее вторым. Не стоит распалать любимого рассказами о былых подвигах. Особенно если он готов ревновать тебя к каждому столбу.

Впрочем, да и не было в моем прошлом никаких разгульных оргий. Сокурсник Леша, с которым я встречалась целый год. Его друг Стас, с которым я переспала на студенческой вечеринке из числа тех, когда выпивки много, а закуски мало. Наутро мы проснулись с диким похмельем в одной постели. И дружно решили не вспоминать о произошедшем, поскольку у Стаса была девушка.

Правда, ничего хорошего из нашей затеи не вышло. Тайное быстро стало явным. И если девушка Стаса простила ему измену и даже впоследствии рискнула создать с ним законную семью, то мы с Лешей разошлись.

Другими словами, Влад у меня всего третий. Но он свято уверен, что сто третий, если не больше. И не забывал напоминать мне об этом каждый раз, когда у него было плохое настроение.

Ладно, я немного отвлеклась от темы. Так вот, тот же Влад, который мнил себя чуть ли не постельным богом, и в подметки не годился этому незнакомцу, по крайней мере, по размерам того самого жизненно важного органа, на который я никак не могла насмотреться.

Женщина около меня что-то гневно затараторила, осознав, что я самым невоспитанным образом глазею на ее любовника. Право слово, не в шарады ведь они играли здесь. Фыркнула, тряхнула роскошной гривой иссиня-черных волос и встала, продолжая придерживать у груди покрывало. Рассерженно ткнула указательным пальцем в мою сторону, прорычала что-то явно угрожающее и удалилась прочь, напоследок не забыв хорошенько хлопнуть дверью.

ПРЫЖОК ПОД ВЕНЕЦ

Мужчина тяжело вздохнул, проводив ее грустным взглядом. Посмотрел на меня.

Ох, какие у него были глаза! Светло-орехового цвета, почти медовые, окаймленные длинными пушистыми ресницами. Да и вообще, на внешность он вряд ли жаловался. Острые скулы, нос с горбинкой, симпатичные ямочки на щеках. Наверное, улыбка у него на редкость хороша.

Мужчина выжидающе кашлянул, и я осознала, что пауза несколько затянулась. Интересно, что он от меня ждет?

— Добрый день, — пискнула я, вспомнив про хорошие манеры.

В ответ услышала несколько отрывистых слов, смысла которых никак не могла понять.

Иностранец, стало быть.

«Угу, иностранец, — фыркнул глас рассудка. — В траншее, которую рыли рабочие. Ничего странного».

Может быть, я сплю?

И я на всякий случай решила ущипнуть себя за локоть. Только в этот момент осознала, что сижу на кровати в одежде, густо заляпанной грязью. От моих мокрых ботинок на шелковую простыню натекла уже целая лужа.

Я невольно смутилась при виде того безобразия, что натворила. Залепетала, силясь оправдаться:

— Простите, пожалуйста. Понятия не имею, как я тут очутилась. Но я все исправлю. Хотите, я постираю вам белье?

Мужчина опять заговорил. Теперь в его голосе слышалась удивленная интонация. Ага, стало быть, спрашивает, откуда я тут взялась.

Хотела бы я сама знать ответ на этот вопрос!

Быть может, во мне открылись какие-нибудь прежде спящие магические способности? Ну, например, от испуга я телепортировалась в ближайшее безопасное место.

— Я ничего не понимаю, — на всякий случай заявила я мужчине. — И вообще, прикрылись бы вы, что ли.

И покраснела, почувствовав, как мой взгляд сам собой опускается чуть ниже пояса незнакомца.